

ОБЗОР ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ
2022 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. КОМПЛЕКСНЫЙ, СБАЛАНСИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ЗАЩИТЕ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СНИЖЕНИЮ ЯДЕРНЫХ РИСКОВ.....	1
II. СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СДЕРЖИВАНИЯ	5
III. РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СТРАТЕГИИ США.....	8
IV. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ.....	13
V. УКРЕПЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ	16
VI. КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ, ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ	19
VII. ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ США.....	23
VIII. УСТОЙЧИВЫЙ И АДАПТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	27
IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	29

(This page left intentionally blank)

I. КОМПЛЕКСНЫЙ, СБАЛАНСИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ЗАЩИТЕ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СНИЖЕНИЮ ЯДЕРНЫХ РИСКОВ

Данный обзор ядерной политики (NPR) описывает ядерную стратегию, политику, положение и силы США, поддерживающие Стратегию национальной безопасности (NSS) и Стратегию национальной обороны (NDS). В нем подтверждается неизменная приверженность безопасному, надежному и эффективному ядерному сдерживанию, а также сильному и надежному расширенному сдерживанию. Стратегическое сдерживание остается приоритетной задачей для Министерства обороны США (МО) и всей страны. В обозримом будущем ядерное оружие будет продолжать обеспечивать уникальный эффект сдерживания, который не сможет заменить ни один другой элемент военной мощи США. Для сдерживания агрессии и сохранения нашей безопасности в сегодняшних условиях мы будем поддерживать ядерные силы, соответствующие угрозам, с которыми мы сталкиваемся.

Ядерное оружие США сдерживает агрессию, обеспечивает уверенность союзников и партнеров и позволяет нам достичь поставленных президентом целей, если сдержать противника не удастся. В динамичной среде безопасности безопасное, надежное и эффективное ядерное сдерживание является основой более широкой оборонной стратегии США и обязательств по расширенному сдерживанию, которые мы взяли на себя перед союзниками и партнерами. Архитектуры безопасности в Евроатлантическом и Индо-Тихоокеанском регионах являются важнейшим стратегическим преимуществом США перед теми правительствами, которые бросают вызов международному порядку, основанному на правилах. Эти региональные структуры безопасности являются ключевым столпом NDS; настоящий NPR подчеркивает связь между обычными и ядерными элементами коллективной обороны и сдерживания.

Для снижения ядерной опасности недостаточно только сдерживания. Соединенные Штаты будут придерживаться всеобъемлющего и сбалансированного подхода, который снова подчеркивает необходимость контроля над вооружениями, нераспространения и снижения рисков для укрепления стабильности, предотвращения дорогостоящей гонки вооружений и демонстрации нашего стремления снизить значимость ядерного оружия в глобальных масштабах. Взаимный, поддающийся проверке контроль над ядерными вооружениями предлагает наиболее эффективный, долговременный и ответственный путь к достижению ключевой цели: уменьшению роли ядерного оружия в стратегии США. Несмотря на сложности нынешней обстановки в сфере безопасности, Соединенные Штаты будут по возможности продолжать взаимодействие с другими государствами, обладающими ядерным оружием, для снижения ядерных рисков. Мы будем делать это с реалистичными ожиданиями, понимая, что достижение прогресса требует наличия надежных партнеров,

готовых к ответственному взаимодействию на основе взаимности, с которыми мы сможем установить определенную степень доверия.

Вторжение России в Украину подчеркивает, что ядерная опасность сохраняется и может возрасти на фоне все более конкурентного и нестабильного геополитического ландшафта. Неспровоцированное и незаконное вторжение Российской Федерации в Украину в 2022 году является суровым напоминанием о ядерном риске в современном конфликте. Агрессия России против Украины осуществляется в ядерной тени с безответственным бряцанием оружием, внеплановыми ядерными учениями и ложными заявлениями о возможном применении оружия массового уничтожения (ОМУ). Размахивая ядерным арсеналом России в попытке запугать Украину и Организацию Североатлантического договора (НАТО), российские лидеры ясно дали понять, что рассматривают это оружие как щит, который позволяет им осуществлять неоправданную агрессию против своих соседей. Безответственные заявления и действия России повышают риск преднамеренной или непреднамеренной эскалации. Руководство России не должно сомневаться в решимости Соединенных Штатов противостоять ядерному принуждению и действовать как ответственная ядерная держава.

До тех пор, пока не перестало существовать ядерное оружие, Соединенные Штаты и другие обладающие им государства обязаны быть ответственными хранителями этого ядерного потенциала и работать над созданием условий безопасности, которые в итоге позволят его ликвидировать, осознавая неотложность этой задачи. Ядерное оружие не применялось уже более 75 лет. Обеспечивая нашу безопасность, мы стремимся продлить этот период неприменения ядерного оружия и снизить риск ядерной войны, которая может иметь катастрофические последствия для США и всего мира.

Осознавая эту необходимость, в 2022 году лидеры пяти государств, открыто заявляющих об обладании ядерным оружием (Франция, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Великобритания, Соединенные Штаты (P5)), подтвердили, что ядерную войну невозможно выиграть и нельзя допустить, и что ядерное оружие должно служить оборонительным целям, сдерживать агрессию и предотвращать войну. Лидеры ядерной пятерки также подтвердили свою приверженность обязательствам по разоружению в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и намерение укреплять стабильность и предотвращать гонку вооружений. Риторика и действия России в Украине не соответствуют этому заявлению пятерки и подрывают его. Китай, как государство, обладающее ядерным оружием в рамках ДНЯО и являющееся членом пятерки, также несет ответственность за участие в переговорах, которые позволят снизить риски просчетов и устранить дестабилизирующую военную динамику.

Соединенные Штаты будут неустанно модернизировать свои ядерные силы, систему ядерного командования, управления и связи (НСЗ), производственную и вспомогательную инфраструктуру, а также поддерживать системы, находящиеся в эксплуатации, на этапе перехода к их замене. Наши главные конкуренты продолжают расширять и

диверсифицировать свой ядерный потенциал, в том числе новые и дестабилизирующие средства, а также неядерные возможности, которые могут использоваться для проведения стратегических атак. Они не проявляют особого интереса к снижению своей зависимости от ядерного оружия. Для Соединенных Штатов, наоборот, приоритетом является своевременная замена устаревших систем, находящихся в эксплуатации, срок службы которых быстро подходит к концу.

В NPR перечислены существующие или планируемые ядерные возможности, которые больше не требуются для удовлетворения наших потребностей в сдерживании. Кроме того, Министерство обороны США в соответствии со своей концепцией интегрированного сдерживания будет стремиться выявлять и оценивать способность неядерных сил и средств внести вклад в сдерживание, и будет по мере необходимости интегрировать эти силы и средства в оперативные планы. Хотя мы предпринимаем шаги для достижения цели сокращения зависимости от ядерного оружия, более широкие возможности для продвижения в этом направлении потребуют постоянного совершенствования условий безопасности, приверженности контролю над вооружениями со стороны основных ядерных держав, дальнейшего прогресса в развитии неядерного потенциала и оценки того, как могут отреагировать конкуренты и противники, обладающие ядерным оружием. Соединенные Штаты намерены добиваться прогресса в достижении этой цели по мере возникновения таких условий безопасности, политических и технологических условий, которые позволят нам это сделать.

Достигнуть целей нашей ядерной политики без компетентного и мотивированного персонала было бы невозможно. Военнослужащие и гражданские сотрудники, которые ежедневно работают в ядерной сфере, являются национальным достоянием. Их достижения редко заметны, но жизненно необходимы. Подготовка следующего поколения лидеров в области сдерживания и контроля над вооружениями в правительстве, а также у союзников и партнеров, является важнейшей задачей. Мы будем продолжать и активизировать деятельность по набору, удержанию и поддержке профессионального развития военнослужащих и гражданских лиц, работающих в ядерной сфере и поддерживающих ее.

В NPR 2022 года приняты следующие решения для обеспечения безопасного, надежного и эффективного сдерживания в сочетании с ответственными шагами для достижения цели снижения роли ядерного оружия в стратегии США. Этот подход предлагает надежный путь к устойчивой безопасности и стабильному сдерживанию:

- ▶ принять стратегию и декларативную политику, которые устанавливают очень высокую планку для применения ядерного оружия, дают гарантии союзникам и партнерам и усложняют расчеты противника;
- ▶ принять интегрированный подход к сдерживанию, который позволяет использовать ядерный и неядерный потенциал для адаптации сдерживания в конкретных обстоятельствах;

- ▶ исключить «хеджирование неопределенного будущего» как формальную роль ядерного оружия;
- ▶ предпринять шаги к укреплению расширенного сдерживания и предоставлению гарантий союзникам;
- ▶ стремиться к укреплению безопасности посредством контроля над вооружениями, стратегической стабильности, нераспространения и снижения рисков просчетов;
- ▶ подтвердить полномасштабную замену ядерной триады и другие программы ядерной модернизации, включая NC3;
- ▶ снять с вооружения гравитационную бомбу B83-1;
- ▶ отменить программу крылатых ракет морского базирования с ядерным вооружением (SLCM-N);
- ▶ создать современный, адаптивный комплекс ядерной безопасности на основе комплексной стратегии управления рисками, устойчивости производства, научно-технических инноваций и кадровых инициатив.

II. СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СДЕРЖИВАНИЯ

Настоящий NPR вносит вклад в расширенную стратегическую структуру, которая учитывает растущий риск военной конфронтации с ядерными державами или между ними и настоятельную необходимость поддержания и укрепления сдерживания. Обстановка в сфере международной безопасности в последние годы ухудшилась - во многом благодаря действиям наших стратегических конкурентов. Китайская Народная Республика (КНР) задает темп для планирования обороны США и является все более важным фактором при оценке наших сил ядерного сдерживания. КНР приступила к масштабному расширению, модернизации и диверсификации своих ядерных сил и создала зарождающуюся ядерную триаду. К концу десятилетия КНР, вероятно, будет иметь на вооружении не менее 1000 боеголовок с возможностью доставки.

Хотя конечный результат конкретных решений КНР в отношении ядерных сил и стратегии неясен, траектория этих усилий указывает на большой и разнообразный ядерный арсенал с высокой степенью живучести, надежности и эффективности. Это может предоставить КНР новые возможности использовать ядерное оружие в принудительных целях до и во время кризиса или конфликта, включая военные провокации против союзников и партнеров США в регионе.

Россия продолжает делать упор на ядерное оружие в своей стратегии, модернизировать и расширять ядерные силы, а также демонстрировать ядерное оружие в поддержку своей ревизионистской политики безопасности. Ее современный ядерный арсенал, который, как ожидается, будет расти и дальше, представляет собой постоянную экзистенциальную угрозу для Соединенных Штатов, наших союзников и партнеров. Более двадцати лет Россия реализует широкомасштабную программу военной модернизации, которая включает замену устаревших стратегических ядерных систем и постоянное расширение и диверсификацию ядерных систем, представляющих прямую угрозу для НАТО и соседних стран. Это включает в себя до 1550 учтенных развернутых боеголовок на стратегических средствах доставки, ограниченных новым Договором о СНВ, а также ядерные силы, не ограниченные количественно ни одним договором по контролю над вооружениями. Например, Россия имеет активный запас до 2000 нестратегических ядерных боеголовок, не ограничиваемых договором. Аналогичным образом, Россия разрабатывает несколько новых систем с ядерным потенциалом, предназначенных для создания угрозы США на их территории или угрозы их союзникам и партнерам, причем некоторые из этих систем также не подлежат учету в рамках нового Договора о СНВ.

К 2030-м годам Соединенные Штаты впервые в своей истории столкнутся с двумя крупными ядерными державами в качестве стратегических конкурентов и потенциальных противников. Это создаст новые нагрузки на стабильность и новые проблемы для сдерживания, предоставления гарантий, контроля над вооружениями и снижения рисков.

КНР и Россия также работают над тем, чтобы дополнить свои растущие ядерные силы более широким набором кинетических и некинетических возможностей, включая кибер-, космические, информационные удары и удары с применением усовершенствованных обычных вооружений. Оба эти государства стремятся интегрировать эти многодоменные возможности для поддержки стратегий принуждения и проведения военных кампаний, призванных поставить Объединенные силы перед оперативными дилеммами. КНР и Россия также, вероятно, обладают возможностями применения химического и биологического оружия, представляющими угрозу для сил США, союзников и партнеров, военных операций и гражданского населения.

Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея), хотя и не является соперником такого масштаба, как КНР и Россия, однако также создает дилеммы сдерживания для Соединенных Штатов, их союзников и партнеров. Она является источником постоянной угрозы и возрастающей опасности для США на их территории и для Индо-Тихоокеанского региона, поскольку расширяет, диверсифицирует и совершенствует свой ядерный, баллистический ракетный и неядерный потенциал, включая запасы химического оружия. Кризис или конфликт на Корейском полуострове может вовлечь ряд субъектов, обладающих ядерным оружием, что повышает риск более широкого конфликта.

На сегодня Иран не обладает ядерным оружием, и мы считаем, что он не стремится к его созданию. Однако недавние действия Ирана, ранее ограниченные Совместным всеобъемлющим планом действий (ЖСРОА), вызывают большую озабоченность, поскольку они применимы к программе создания ядерного оружия. США стремятся не допустить приобретения Ираном ядерного оружия.

Приобретение ядерного оружия другими государствами может привести к новым проблемам в области сдерживания. События в сфере безопасности, включая действия Ирана и Северной Кореи, а также агрессию России против Украины, могут создавать или усиливать стимулы к распространению.

Кроме того, ядерный терроризм продолжает представлять угрозу для США, наших союзников и партнеров. Террористы по-прежнему заинтересованы в использовании ОМУ для нанесения ущерба интересам США и, возможно, для осуществления терактов на территории США. Продолжается распространение знаний, товаров и технологий двойного назначения, применимых к ОМУ.

Среда безопасности создает ряд серьезных проблем для сдерживания.

Нынешняя и растущая значимость ядерного оружия в стратегиях и силах наших конкурентов повышает риски, связанные со стратегической конкуренцией, и ставки в ситуациях кризиса и военной конфронтации. Как отмечается в NDS, мы должны быть способны сдерживать

обычную агрессию, которая может перерасти в применение ядерного оружия любого масштаба. На сегодня Россия представляет собой наиболее острый пример этой проблемы, учитывая ее значительно больший арсенал региональных ядерных систем и возможность того, что она будет использовать эти силы, чтобы попытаться выиграть войну на своей периферии или избежать поражения, если ей будет угрожать проигрыш в обычной войне. Сдерживание ограниченного использования ядерных сил России в региональном конфликте является одним из главных приоритетов США и НАТО.

Ядерная экспансия КНР и возможные изменения в ее стратегии в этой связи создают новые сложности. В ближайшей перспективе мы должны учитывать это в наших подходах к контролю над вооружениями и снижению рисков в отношениях с Россией. Мы также осознаем, что по мере изменения условий в сфере безопасности может возникнуть необходимость рассмотреть вопрос о корректировке ядерной стратегии и сил для обеспечения нашей способности достигать сдерживания и других целей в отношении КНР - даже если мы продолжаем делать это в отношении России. Наши планы и возможности также должны учитывать тот факт, что способность КНР реализовывать ряд ядерных стратегий для достижения своих целей будет возрастать.

Оппортунистическая агрессия может создавать проблемы для сдерживания. Если мы окажемся в широкомасштабной военной конфронтации с крупной державой или региональным противником, Объединенным силам необходимо будет располагать военным потенциалом (включая ядерное оружие), способным обеспечить сдерживание и победу над другими сторонами, которые могут попытаться воспользоваться этим сценарием для осуществления оппортунистической агрессии. В таких обстоятельствах мы также должны быть готовы в полной мере задействовать другие инструменты национальной мощи и возможности, которые могут предоставить наши союзники и партнеры.

Многодоменные вызовы стабильности будут возрастать. По мере развития многодоменных подходов всеми крупными державами Соединенные Штаты, наши союзники и партнеры столкнутся с новыми дилеммами в области сдерживания и управления риском эскалации. Одна из проблем связана с развитием неядерного потенциала, в том числе в кибер-, космической, воздушной и подводной сферах, что, вероятно, создаст сложные и непредсказуемые пути для эскалации конфликта, особенно там, где отсутствуют коллективный опыт, общее понимание и установленные нормы поведения (например, в кибер- и космической сферах). Связанной с этой проблемой является отсутствие коллективного опыта и потенциально ограниченное понимание взаимодействия между ядерными и неядерными стратегическими возможностями в формировании кризиса или конфликта.

III. РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СТРАТЕГИИ США

С момента окончания холодной войны Соединенные Штаты существенно сократили размер и разнообразие своих ядерных сил, сузили круг обстоятельств, при которых они будут рассматривать возможность применения этих сил, активно добивались взаимного сокращения сил с Россией, а также добились прогресса в глобальном нераспространении и снижении рисков. В отличие от некоторых своих конкурентов, Соединенные Штаты не будут использовать ядерное оружие для запугивания других сторон или в рамках экспансионистской политики безопасности. Эта политика сдержанности продолжает определять роль ядерного оружия в американской стратегии. Соединенные Штаты будут неуклонно стремиться к снижению роли ядерного оружия в нашей стратегии и риска ядерной войны без ущерба для безопасности, надежности и эффективности наших стратегических сил сдерживания и действенности и убедительности наших обязательств по расширенному сдерживанию.

Роль ядерного оружия. Настоящий NPR фиксирует следующие роли ядерного оружия:

- ▶ Сдерживание стратегических атак;
- ▶ Предоставление гарантий союзникам и партнерам; и
- ▶ Достижение целей США в случае безрезультатного сдерживания.

Эти роли взаимосвязаны, дополняют друг друга и служат основой для разработки и оценки наших ядерных стратегий, политики и потенциала. "Хеджирование неопределенного будущего" больше не является заявленной ролью ядерного оружия. Соединенные Штаты будут по-прежнему реализовывать надежные стратегии управления рисками в своем ядерном комплексе, чтобы сохранить способность убедительного сдерживания, даже сталкиваясь со значительной неопределенностью и непредвиденными проблемами. Это требует осуществления ряда инициатив и действий в ядерном комплексе, которые со временем создают постоянное преимущество и устойчивость нашего арсенала, производственного комплекса и научно-технических усилий. Ниже рассматривается наш подход к снижению программных, геополитических, технологических и операционных рисков с помощью устойчивого и адаптивного ядерного комплекса.

Сдерживание стратегических атак. Соединенные Штаты подтверждают, что их ядерные силы сдерживают все формы стратегического нападения. Они служат для сдерживания применения ядерного оружия любого масштаба, направленного против территории США или территории союзников и партнеров, будь то на земле, в воздухе, на море или в космосе. Любое применение противником ядерного оружия, независимо от местоположения или мощности, коренным образом изменит характер конфликта, создаст потенциал для неконтролируемой эскалации и будет иметь стратегические последствия. Поэтому мы должны быть способны сдерживать как крупномасштабные, так и

ограниченные ядерные атаки со стороны различных противников. Способность сдерживать ограниченные ядерные атаки имеет решающее значение, учитывая, что некоторые конкуренты разработали стратегии ведения войны, которые могут опираться на угрозу ядерной эскалации, чтобы завершить конфликт на выгодных условиях. Таким образом, способность сдерживать ограниченное применение ядерного оружия является ключом к сдерживанию неядерной агрессии. Если мы не будем уверены, что сможем сдержать эскалацию, нашим лидерам будет сложнее принять решение о применении обычной военной мощи для защиты жизненно важных интересов национальной безопасности, и такое применение будет сопряжено с гораздо большей опасностью, если это решение будет принято.

В соответствии с предыдущими обзорами наша ядерная стратегия учитывает существующие и возникающие неядерные угрозы с потенциальным стратегическим эффектом, для сдерживания которых необходимо ядерное оружие. Мы пришли к выводу, что ядерное оружие необходимо для сдерживания не только ядерного нападения, но и небольшого числа атак стратегического уровня с высокими последствиями. Это разумный подход, учитывая текущую обстановку в сфере безопасности и то, как она может развиваться в дальнейшем.

Обеспечение гарантий союзникам и партнерам. NSS и NDS требуют укрепления архитектуры безопасности в ключевых регионах, чтобы в полной мере использовать возможности союзников и партнеров для сдерживания и, при необходимости, поражения сил противника, осуществляющих агрессию. Сеть глобальных альянсов и партнерств США является военным центром тяжести. Расширенное ядерное сдерживание США является основой этой сети. Таким образом, обеспечение союзникам и партнерам гарантий надежности этих обязательств является центральным элементом национальной безопасности и оборонной стратегии США.

Союзники должны быть уверены в том, что Соединенные Штаты намерены и способны сдерживать ряд стратегических угроз, с которыми они сталкиваются, и смягчать риски, которые они возьмут на себя в случае кризиса или конфликта. Модернизация ядерных сил США необходима для предоставления союзникам гарантий того, что Соединенные Штаты намерены и способны сдерживать ряд угроз, на которые ориентируется ядерная стратегия США. Расширенное ядерное сдерживание способствует достижению целей США по нераспространению, давая союзникам и партнерам уверенность в том, что они могут противостоять стратегическим угрозам и не рискуют своей безопасностью, не приобретая собственного ядерного оружия. Частью наших гарантий союзникам и партнерам является постоянная и твердая решимость добиваться контроля над вооружениями, нераспространения ядерного оружия и снижения ядерных рисков для повышения коллективной безопасности путем снижения или ограничения возможностей противника.

Достижение целей США в случае безрезультатного сдерживания. Мы

будем поддерживать безопасные, надежные и эффективные силы ядерного сдерживания и гибкий ядерный потенциал для достижения наших целей в том случае, если президент придет к выводу о необходимости применения ядерного оружия. В таких обстоятельствах Соединенные Штаты будут стремиться завершить любой конфликт с минимально возможным ущербом на максимально выгодных условиях для США, их союзников и партнеров. В рамках реализации NPR Соединенные Штаты обновят руководство по применению ядерного оружия в соответствии с политикой и стратегией, установленными президентом после публикации настоящего доклада.

Руководство по применению ядерного оружия США утверждается президентом, а все ядерные планы рассматриваются и утверждаются министром обороны. Эти планы готовятся с учетом рекомендаций председателя Объединенного комитета начальников штабов, а также других высокопоставленных должностных лиц. Юридические консультации являются неотъемлемой частью подготовки этих документов и включают проверку их соответствия Закону о вооруженных конфликтах (ЛОАС), который приведен как обязательный для персонала Министерства обороны в Руководстве по военному праву Министерства обороны. Давняя политика МО заключается в соблюдении ЛОАС во всех вооруженных конфликтах, независимо от их характера, и Руководство по военному праву МО гласит, что «военное право регулирует применение ядерного оружия так же, как и применение обычного оружия». Кроме того, давняя политика США заключается в том, чтобы не угрожать целенаправленно гражданскому населению или объектам, и Соединенные Штаты не будут намеренно атаковать гражданское население или объекты в нарушение ЛОАС.

***Декларативная политика.** Декларативная политика Соединенных Штатов отражает разумный и стабилизирующий подход к сдерживанию ряда атак в динамичной среде безопасности. Эта сбалансированная политика задает очень высокую планку для применения ядерного оружия, одновременно усложняя расчеты противника при принятии решений и предоставляя гарантии союзникам и партнерам. *Пока существует ядерное оружие, его основная роль заключается в сдерживании ядерного нападения на Соединенные Штаты, наших союзников и партнеров. Соединенные Штаты готовы рассматривать возможность применения ядерного оружия только в крайних обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов США или их союзников и партнеров.**

США не будут применять или угрожать применением ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО и выполняют свои обязательства по нераспространению ядерного оружия. Для всех остальных государств остается узкий круг непредвиденных обстоятельств, в которых ядерное оружие США все же может играть роль в сдерживании имеющих стратегический эффект атак на США или их союзников и партнеров.

Декларативная политика учитывает характер угрозы, оценку восприятия противника,

перспективы союзников и партнеров, а также наши стратегические цели по снижению риска. Мы провели тщательный анализ широкого спектра вариантов ядерной декларативной политики, включая политику «не применять первыми» и политику «единственной цели», и пришли к выводу, что эти подходы приведут к неприемлемому уровню риска в свете спектра неядерных возможностей, разрабатываемых и применяемых конкурентами, которые могут нанести ущерб стратегического уровня Соединенным Штатам, их союзникам и партнерам. Некоторые союзники и партнеры особенно уязвимы для атак с использованием неядерных средств, которые могут привести к разрушительным последствиям. Мы по-прежнему намерены добиваться принятия декларации о единственной цели и совместно с нашими союзниками и партнерами будем определять конкретные шаги, которые позволят нам это сделать.

Ядерное оружие в оборонной стратегии США. Хотя Соединенные Штаты поддерживают очень высокую планку для применения ядерного оружия, наша ядерная политика призвана усложнить расчеты всех решений противника, включая решение о провокации кризиса, начале вооруженного конфликта, проведении стратегических атак с использованием неядерного потенциала или переходе к применению ядерного оружия в любом масштабе. Таким образом, наши силы ядерного сдерживания лежат в основе всех приоритетов национальной обороны, включая защиту территории США, сдерживание стратегических атак против США, наших союзников и партнеров, а также сдерживание региональной агрессии, в особенности со стороны КНР и России. Кроме того, цель Министерства обороны по созданию устойчивой оборонной экосистемы и Объединенных сил напрямую связана с нашей ядерной политикой. Повышение устойчивости всего оборонного комплекса требует инвестиций в ядерный комплекс для обеспечения его способности своевременно реагировать на изменения в среде безопасности или проблемы, возникающие в наших ядерных силах.

Мы будем осуществлять сдерживание с помощью безопасных, надежных и эффективных ядерных сил, которые позволяют реализовать стратегии и планы, разработанные для конкретных стран, выполнять обязательства по расширенному сдерживанию и применять интегрированный подход к сдерживанию, включающий применение адекватных неядерных возможностей, выбранных с учетом конкретных угроз. Этот подход требует модернизации наших ядерных сил, НСЗ, производственной инфраструктуры, научно-технической и промышленной базы, укрепления отношений расширенного сдерживания и усиления наших ядерных сил средствами защиты от обычных, кибернетических, космических, информационных, химических, биологических, радиологических и ядерных средств противника.

Ключевой целью комплексного сдерживания является разработка индивидуально подобранных вариантов, которые формируют у противника восприятие выгод и затрат. Роль ядерного оружия хорошо известна и закреплена в политике и планах стратегического сдерживания. Неядерные силы и средства могут дополнять ядерные силы в планах и операциях стратегического сдерживания таким образом, чтобы это соответствовало их

характеристикам и политике применения. Прагматический подход к интегрированному сдерживанию – это поиск путей сочетания Объединенными силами ядерных и неядерных возможностей взаимодополняющими способами с использованием уникальных характеристик мультидоменного комплекса сил для обеспечения ряда вариантов сдерживания, опирающихся на убедительное ядерное сдерживание. Разработка необходимых оперативных и организационных концепций займет время и потребует дополнительных исследований, оценки и опыта. Это является приоритетной задачей реализации NPR и NDS.

Еще одним важным элементом интегрированного сдерживания является оптимизированная синхронизация ядерного и неядерного планирования, учений и операций. Наша цель - усилить сдерживание и повысить ядерный порог наших потенциальных противников в региональном конфликте, подорвав уверенность противника в эффективности стратегии ограниченной войны, которая опирается на угрозу ядерной эскалации. При проведении обычных операций против противника, обладающего ядерным оружием, Объединенные силы должны быть способны выжить, сохранить структуру взаимодействия и продолжать операции в условиях ограниченных ядерных атак. Такая форма устойчивости посылает противнику отчетливый сигнал сдерживания, давая понять, что ограниченная ядерная эскалация не лишит силы США, союзников и партнеров способности достичь наших боевых целей. Также крайне важно, чтобы Объединенные силы могли сражаться и побеждать в условиях химического, биологического, радиологического и ядерного (ХБРЯ) заражения. Дальнейшая разработка планов и требований к силам для обеспечения военных операций в ядерной среде будет в центре внимания при реализации NPR, включая требования по обеспечению устойчивости обычных систем к последствиям ограниченного применения ядерного оружия и расширенные гарантии поддержки миссий космическими средствами, критически важными для операций обычных сил.

Министерство обороны также стремится более широко и глубоко интегрировать свою деятельность, операции и стратегии с союзниками и партнерами, чтобы противник понимал, что агрессии будет дан коллективный отпор. Более активное взаимодействие с силами союзников и партнеров усложняет процесс планирования противника и вносит в него фактор неопределенности. Противник может предпочесть сдержанность, если он знает, что бросает вызов не только Соединенным Штатам, но и объединенному альянсу или коалиции, готовым разделить риски, противостоять агрессии и ввести его в чрезмерные расходы. Отношения расширенного ядерного сдерживания играют в этом важную роль, задействуя коллективную оборону, которая объединяет безопасность США и союзников и дает союзникам и партнерам уверенность в том, что они смогут противостоять принуждению и решительно защищать общие интересы. Даже когда противники пытаются разъединить Соединенные Штаты и их союзников, прочность этих отношений расширенного сдерживания заставляет их понять, что локальная агрессия может расширяться и привести к потенциально катастрофическим последствиям.

IV. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Подходы, разработанные для конкретных стран. Стратегия сдерживания США основана на том, что никто не сомневается в способности нашего ядерного потенциала поставить под угрозу то, что руководство противника ценит больше всего. Эффективное сдерживание (и восстановление сдерживания в случае необходимости) требует индивидуального подбора таких стратегий для потенциальных противников, которые отражают наше понимание их восприятия и процесса принятия решений.

КНР наращивает свою способность угрожать Соединенным Штатам, нашим союзникам и партнерам ядерным оружием. В ближайшие годы спектр ядерных возможностей, доступных руководству КНР, расширится, что может позволить ему принять более широкий спектр стратегий для достижения своих целей, включая ядерное принуждение и ограниченное первое применение ядерного оружия. Мы будем по-прежнему придерживаться гибкой стратегии сдерживания и силовой политики, которая, как и прежде, ясно дает КНР понять, что Соединенные Штаты нельзя путем сдерживания заставить отказаться от защиты наших союзников и партнеров или принудить к прекращению конфликта на неприемлемых условиях. Силы, обеспечивающие такую гибкость, включают боеголовку баллистической ракеты W76-2 с низкой мощностью, запускаемую с подводной лодки, бомбардировщики глобального развертывания, истребители с двойным потенциалом и крылатые ракеты воздушного базирования. Наше намерение состоит в том, чтобы не дать КНР ошибочно решить, что она может получить преимущество за счет любого применения ядерного оружия, каким бы ограниченным оно ни было. В настоящем NPR отражено понимание того факта, что по мере изменения обстановки в сфере безопасности могут потребоваться изменения в стратегии и политике применения сил США для поддержания способности достижения целей сдерживания, предоставления гарантий союзникам и партнерам и применения оружия как в отношении России, так и в отношении КНР.

Россия по-прежнему является соперником США с самыми мощными и разнообразными ядерными силами. Сегодня она обладает уникальным сочетанием стратегических и нестратегических ядерных сил, что позволяет применять ядерное оружие в диапазоне от крупномасштабных атак на территорию США до ограниченных ударов в поддержку региональной военной кампании. Для сдерживания крупномасштабных атак мы будем использовать современную, устойчивую ядерную триаду. Для сдерживания атак на театре военных действий и ядерного принуждения союзников и партнеров мы усилим Триаду возможностями, которые еще больше укрепят региональное сдерживание, такими как истребители F-35A с двойным боевым оснащением (DCA), оснащенные бомбой B61-12, боеголовкой W76-2 и оружием дальнего действия (LRSO). Эти гибкие, адаптируемые возможности – залог того, что российское руководство не сделает неверных выводов в отношении последствий применения ядерного оружия в любом масштабе и в результате

будет менее уверенно принимать решение как о развязывании обычной войны против НАТО, так и о применении нестратегического ядерного оружия в таком конфликте.

КНР и Россия находятся на разных этапах разработки ядерного оружия, но каждая из этих стран представляет собой серьезную и растущую ядерную угрозу для США, их союзников и партнеров. Существует определенная возможность снизить роль ядерного оружия в наших стратегиях в отношении КНР и России в обстоятельствах, когда угроза ядерного ответа может оказаться неубедительной и когда могут существовать или быть разработаны адекватные неядерные варианты. В то же время мы считаем, что существенные изменения роли ядерного оружия в наших стратегиях в отношении КНР и России потребуют поддающихся проверке сокращений или ограничений их ядерных сил; в противном случае Соединенные Штаты брали бы на себя неприемлемые риски в отношении сдерживания и предоставления гарантий союзникам и партнерам.

В потенциальном конфликте с каким-либо конкурентом Соединенные Штаты должны иметь возможность сдерживать оппортунистическую агрессию со стороны другого конкурента. Мы будем частично полагаться на ядерное оружие, чтобы помочь уменьшить этот риск, признавая, что почти одновременный конфликт с двумя государствами, обладающими ядерным оружием, будет представлять собой чрезвычайное обстоятельство.

Наша стратегия в отношении Северной Кореи учитывает угрозу, исходящую от ее ядерного, химического, ракетного и обычного потенциала, и, в частности, необходимость разъяснить режиму Кима ужасные последствия в случае применения им ядерного оружия. Любая ядерная атака Северной Кореи против США или их союзников и партнеров неприемлема и приведет к концу этого режима. Не существует сценария, при котором режим Кима мог бы применить ядерное оружие и выжить. Кроме того, Северная Корея может проводить быстрые стратегические атаки в Восточной Азии, не применяя ядерного оружия. Ядерное оружие Соединенных Штатов продолжает играть роль в сдерживании таких атак. Кроме того, мы будем привлекать этот режим к ответственности за любую передачу технологий, материалов или знаний в области ядерного оружия любому государству или негосударственному субъекту.

В настоящее время Иран не представляет ядерной угрозы, но продолжает развивать потенциал, который позволит ему произвести ядерное оружие, если он примет соответствующее решение. Соединенные Штаты полагаются на неядерное превосходство для сдерживания региональной агрессии со стороны Ирана до тех пор, пока Иран не обладает ядерным оружием. Политика США заключается в том, чтобы не позволить Ирану получить ядерное оружие. Этой политики последовательно придерживались все администрации с того момента, когда была опубликована информация о существовании тайной иранской ядерной программы.

Управление рисками эскалации и просчетов. Изменения в среде безопасности и новые возможности, особенно в кибер- и космической сферах, в условиях кризиса или

конфликта будут способствовать формированию все более сложной операционной среды. В такой обстановке сдерживать агрессию и управлять эскалацией будет более сложно. Соответственно, при разработке и осуществлении специальных стратегий сдерживания мы будем следовать руководящим принципам управления риском эскалации. Эти руководящие принципы будут отражать общие принципы и подходы, способствующие стабильности в кризисной ситуации, такие как устойчивость архитектуры и методы обороны, снижающие преимущества стороны, сделавшей первый шаг, в киберпространстве и космосе, оперативные концепции и возможности, обеспечивающие варианты ограничения риска эскалации, и устойчивые, проверенные в стрессовых ситуациях системы вооружений и сети командования и управления.

Кроме того, в условиях кризиса или конфликта мы будем стремиться управлять риском эскалации путем устранения ошибочных представлений противника о решимости, возможностях, стратегических намерениях или военных целях США, которые могут привести к просчетам. Это может быть достигнуто за счет позиционирования наших ядерных и неядерных сил, с помощью публичных и частных сообщений, а также механизмов кризисной коммуникации и управления. При разработке оперативных планов и принятии решений относительно ядерного потенциала и готовности не менее важно снизить риск того, что Соединенные Штаты неверно истолкуют намерения или возможности противника или неосознанно перейдут неверно истолкованную или неоднозначную красную черту для применения противником ядерного оружия. Анализ разведанных, моделирование и военные игры, "красная группа" и другие средства предоставляют американским лидерам практическую информацию, которая помогает снизить этот риск.

Диалог с потенциальными противниками в мирное время может способствовать в условиях кризиса или войны усилиям по снижению рисков неверного восприятия, которые могут привести к эскалации. Наши цели в дискуссиях о стратегической стабильности включают повышение прозрачности и взаимного понимания сторонами их восприятия угроз, политики, доктрины и возможностей, а также создание или совершенствование процессов управления кризисами, которые могут помочь избежать эскалации конфликта или ограничить ее. Соединенные Штаты имеют значительный опыт стратегического диалога и управления кризисами с Россией, но не добились почти никакого прогресса с КНР, несмотря на непрекращающиеся усилия США. Мир ожидает от ядерных держав ответственных действий, в том числе в области снижения рисков и кризисных коммуникаций, и Соединенные Штаты будут по-прежнему прилагать усилия в этом направлении в отношениях с Китаем.

Мы также осознаем риск непреднамеренной ядерной эскалации, которая может возникнуть в результате случайного или несанкционированного применения ядерного оружия. Соединенные Штаты используют обширные средства защиты для снижения этого риска. Например, американские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) не находятся в состоянии полной боевой готовности. Эти силы находятся в состоянии повседневной

боевой готовности, что способствует стратегической стабильности. Силы, находящиеся в повседневной боевой готовности, контролируются на многих уровнях, и Соединенные Штаты применяют строгие процедурные и технические меры предосторожности для предотвращения случайного или несанкционированного запуска или запуска в результате дезинформации. Живучие и дублирующие датчики обеспечивают высокую уверенность в том, что потенциальные атаки будут обнаружены и охарактеризованы, и в результате включаются правила и процедуры, обеспечивающие совещательный процесс, дающий президенту достаточно времени для сбора информации и рассмотрения вариантов действий. В наиболее правдоподобных сценариях, которые сегодня вызывают озабоченность политических лидеров, предусмотрено время для всестороннего обсуждения. По этим причинам, хотя Соединенные Штаты сохраняют способность задействовать ядерные силы в условиях продолжающегося ядерного нападения, они не полагаются на политику запуска в условиях нападения для обеспечения убедительного ответа. Скорее, ядерные силы США размещены таким образом, чтобы выдержать первоначальную атаку. При любых сценариях Соединенные Штаты предусматривают присутствие в данной системе лица, которое отвечает за все действия, имеющие решающее значение для информирования и выполнения решений президента о начале и прекращении применения ядерного оружия.

В качестве мер укрепления доверия и безопасности Соединенные Штаты время от времени предпринимают шаги по изменению своей ядерной политики для укрепления стабильности. Мы продолжаем придерживаться нашей давней практики ежедневного наведения стратегических ядерных сил на цель в открытом океане. Кроме того, хотя мы сохраняем возможность нарастить часть сил МБР, мы продолжаем ежедневно конфигурировать эти ракеты только с одной боеголовкой, тем самым снижая стимул противника к нанесению первого удара. Дальнейшее "снятие с боевого дежурства" МБР или другие шаги по снижению уровня боевой готовности могут подорвать кризисную стабильность, усилив стимулы противника к нападению или повышению ядерной готовности в качестве меры принуждения.

Министерство обороны продолжит углубленное изучение потенциальных рисков кризисного подрыва стабильности. Кроме того, в соответствии с положениями Закона о полномочиях в области национальной обороны на 2022 финансовый год, Министерство обороны закажет независимый обзор безопасности, защиты и надежности ядерного оружия США, НСЗ и интегрированных тактических систем предупреждения/оценки нападения.

V. УКРЕПЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

До тех пор, пока союзники и партнеры сталкиваются с ядерными угрозами, расширенное ядерное сдерживание будет оставаться основой региональных архитектур безопасности. В основе эффективных гарантий союзникам и партнерам лежит общее видение условий

безопасности и проблем сдерживания, твердая решимость разделять риски и бремя, современные и эффективные ядерные силы, надежный механизм консультаций и уверенность союзников и партнеров в том, что Соединенные Штаты твердо намерены и способны выполнять свои обязательства в области безопасности. Основываясь на этих принципах, мы будем совместно с союзниками и партнерами разрабатывать индивидуальные варианты политики расширенного сдерживания и предоставления гарантий, которые учитывают условия безопасности и интегрируют наши коллективные возможности во все инструменты национальной мощи.

Гарантии также основаны на обязательстве продвигать общие цели в отношении контроля над вооружениями, нераспространения и других форм снижения риска в соответствии с интересами коллективной безопасности. Сюда входит определение шагов по снижению риска просчетов, которые могут привести к преднамеренной или непреднамеренной ядерной эскалации.

Мощное и убедительное ядерное сдерживание в евроатлантическом регионе. До тех пор, пока существует ядерное оружие, НАТО будет оставаться ядерным альянсом. Сильный, сплоченный Альянс с четкой ядерной миссией по-прежнему необходим для сдерживания агрессии и содействия миру и стабильности в евроатлантическом регионе, особенно в свете агрессии России против своих соседей и той центральной роли, которую ядерное оружие и другие стратегические возможности играют в российской доктрине.

Стратегические ядерные силы США и ядерное оружие передового базирования обеспечивают важнейшую политическую и военную связь между Европой и Северной Америкой. В сочетании с независимыми ядерными силами Франции и Великобритании и договоренностями НАТО о распределении ядерного бремени ядерные силы США остаются важнейшим компонентом политики Альянса по сдерживанию и обороне. После вторжения России в Украину и оккупации Крыма в 2014 году НАТО предприняла шаги для обеспечения своего потенциала современного, боееспособного и убедительного ядерного сдерживания. Это включает модернизацию ядерного оружия США, переброшенного в Европу, и переход с участвующими союзниками по НАТО на новое поколение истребителей, включая американский истребитель F-35A Joint Strike Fighter. Соединенные Штаты будут оказывать заинтересованным союзникам содействие в эффективном переходе на современные DCA и бомбу B61-12 с минимальными перерывами в боеготовности.

Для полной адаптации этих сил к текущим и новым условиям безопасности необходимы дальнейшие шаги. Совместно с союзниками и партнерами мы будем осуществлять мониторинг российского потенциала и доктрины, а также других аспектов комплекса угроз; повышать боеготовность, живучесть и эффективность миссии DCA во всем спектре конфликтов, в том числе посредством усиленных учений; стремиться к большей согласованности ядерного и неядерного потенциала и концепций НАТО для обеспечения их взаимной поддержки; и добиваться максимально широкого участия в миссии НАТО по

распределению ядерного бремени в соответствии с договорными обязательствами. Любые изменения в ядерной политике НАТО будут вводиться только после тщательного анализа участниками Альянса и принятия ими решения.

Мощное и убедительное ядерное сдерживание в индо-тихоокеанском регионе. Наши обязательства в области безопасности перед союзниками и партнерами в индо-тихоокеанском регионе непоколебимы. Мы отдаем себе отчет в растущей озабоченности по поводу ядерных и ракетных разработок КНР, Северной Кореи и России и твердо намерены укреплять механизм сдерживания таким образом, чтобы он реагировал на изменения в региональной среде безопасности. С этой целью мы будем помогать союзникам и партнерам добиваться эффективного сочетания возможностей, концепций, развертывания, учений и индивидуальных вариантов сдерживания и, в случае необходимости, реагирования на принуждение и агрессию.

Основой этого подхода являются более активные консультации по расширенному сдерживанию для обеспечения сотрудничества между США и союзниками в принятии решений, связанных с политикой ядерного сдерживания, стратегическими сообщениями и деятельностью, укрепляющей коллективную региональную безопасность. Пользуясь механизмом диалогов по расширенному сдерживанию, организованных за последнее десятилетие с Республикой Корея (РК), Японией и Австралией, а также в рамках других форумов, мы определим прагматические шаги для проведения более активных консультаций. Сюда может войти периодическое проведение встреч на более высоких уровнях и изучение вариантов оптимизации процесса консультаций по управлению кризисами. Важной целью является определение возможностей для трехстороннего (США, Япония, РК) или четырехстороннего (плюс Австралия) обмена информацией и диалога. Соответствующие выводы по результатам диалогов и консультаций должны непосредственно учитываться при разработке индивидуальных стратегий сдерживания и оперативных планов.

Соединенные Штаты продолжают развертывание гибких ядерных сил, предназначенных для сдерживания регионального ядерного конфликта, включая возможность передового развертывания стратегических бомбардировщиков, истребителей с двойным боевым оснащением и ядерного оружия в регионе и по всему миру. Совместно с союзниками и партнерами мы будем выявлять возможности для повышения заметности стратегических активов США в регионе в качестве демонстрации их решительных намерений, включая заходы в порты подводных лодок с баллистическими ракетами и полеты стратегических бомбардировщиков. Также важной целью является более тесная интеграция возможностей с целью улучшения синхронизации ядерных и неядерных элементов сдерживания и использования неядерных возможностей союзников и партнеров, которые могут поддержать миссию ядерного сдерживания. Работая над достижением этих целей, мы рассматриваем опыт, возможности и ресурсы наших союзников и партнеров как "мультипликаторы силы" для укрепления сдерживания.

VI. КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ, ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Помимо важнейшей роли, которую играет сдерживание, контроль над вооружениями, снижение рисков и ядерное нераспространение играют незаменимую роль в дальнейшем снижении ядерной угрозы. Вместе они являются взаимокрепляющимися инструментами для сохранения стабильности, сдерживания агрессии и эскалации, а также предотвращения гонки вооружений и ядерной войны. Особую важность для нас вновь приобретает контроль над вооружениями, ядерное нераспространение и снижение рисков. Эти политические установки дополняют ядерную политику США и решения по структуре сил и позволяют нам использовать возможности для снижения роли ядерного оружия в глобальном масштабе, укрепления стратегической стабильности в отношениях с КНР и Россией и снижения рисков войны или эскалации во время войны. В частности, ограничение и повышение прозрачности ядерных и, возможно, неядерных стратегических возможностей противника посредством контроля над вооружениями является центральным элементом любого подхода к снижению роли ядерного оружия. Взаимный, поддающийся проверке контроль над ядерными вооружениями открывает наиболее эффективный, надежный и ответственный путь к снижению роли ядерного оружия в нашей стратегии и предотвращению его применения. В соответствии с нашим обязательством использовать прежде всего дипломатию Соединенные Штаты будут добиваться новых договоренностей по контролю над вооружениями, которые учитывают весь спектр ядерных угроз и продвигают наши интересы нераспространения в глобальном масштабе.

Действия КНР и России по расширению своих ядерных арсеналов усложняют взаимный и проверяемый контроль над вооружениями, но Соединенные Штаты будут готовиться к взаимодействию и достижению реалистичных результатов в диалогах с обоими правительствами, поскольку это по-прежнему отвечает нашим интересам национальной безопасности. Мы будем искать возможности для осуществления практических шагов по достижению целей повышения прозрачности и предсказуемости, укрепления стабильности, снижения зависимости от ядерного оружия и, в конечном итоге, отказа от ядерного оружия во всем мире. Россия будет оставаться в центре внимания США, учитывая размер, разнообразие и продолжающуюся модернизацию ее ядерного арсенала. Однако нам придется учитывать ядерную экспансию КНР в будущих российско-американских дискуссиях по контролю над вооружениями.

Контроль над ядерными вооружениями и снижение рисков. Вступив в должность в январе 2021 года, президент США немедленно продлил действие нового Договора о СНВ на весь пятилетний срок, предусмотренный этим Договором. Продление поддающихся проверке ограничений на российские ядерные силы межконтинентальной дальности способствует стратегической стабильности и продвигает наши оборонные приоритеты. Мы будем продолжать выполнять Договор и проверять его соблюдение Россией. Истечение срока действия Договора без последующей договоренности позволит

России наращивать стратегические ядерные силы, которые сейчас ограничены, а также новые системы межконтинентальной дальности и региональные системы, которые в настоящее время не ограничены Договором.

Соединенные Штаты готовы к оперативным переговорам по новой структуре контроля над вооружениями, которая заменит новый Договор о СНВ, когда срок его действия истечет в 2026 году, хотя для переговоров необходим партнер, действующий добросовестно. Наши приоритеты включают повышение прозрачности и взаимное снижение рисков, реализацию инициатив, ограничивающих дестабилизирующие системы или политику, а также снижение вероятности просчетов. Хотя США и Россия высказались в поддержку расширения контроля над ядерными вооружениями за пределы нового Договора о СНВ, наши приоритеты не совпадают, что подчеркивает важность диалога при возникновении необходимых условий для обсуждения сторонами своих отличающихся целей и восприятия военных систем, влияющих на стратегическую стабильность.

Масштабы и темпы ядерной экспансии КНР, а также отсутствие прозрачности и растущее стремление утвердиться в качестве военной державы вызывают вопросы относительно ее намерений, ядерной стратегии и доктрины, а также интерпретации понятия стратегической стабильности. Это подчеркивает необходимость обсуждения практических шагов по снижению стратегических рисков, включая шаги, которые могли бы заложить основу для дополнительного обсуждения взаимных ограничений в потенциале и поведении. КНР неохотно обсуждает эти вопросы, однако Соединенные Штаты по-прежнему готовы взаимодействовать с КНР по всему спектру стратегических вопросов, уделяя особое внимание, в частности, вопросам разрешения военных конфликтов, кризисных коммуникаций, обмена информацией, взаимной сдержанности, снижения рисков, новых технологий и подходов к контролю над ядерными вооружениями. Соединенные Штаты по-прежнему готовы встречаться с КНР на двусторонних и многосторонних форумах и настаивают на том, чтобы в этих обсуждениях участвовали военные и дипломатические ведомства обеих сторон.

Взаимодействие с КНР должно касаться ее планов по расширению производства расщепляющегося материала для поддержки своего растущего ядерного арсенала. КНР следует ввести мораторий на производство расщепляющегося материала или, как минимум, обеспечить повышенную прозрачность, чтобы заверить международное сообщество в том, что расщепляющийся материал, произведенный для гражданских целей, полностью учтен и не перенаправлен на военные нужды. Мы доведем до сведения международного сообщества нашу озабоченность по поводу растущего ядерного арсенала КНР и будем вести работу с КНР в соответствии с нашими обязательствами по обеспечению безопасности перед союзниками и партнерами.

Обеспечение соблюдения будущих соглашений по контролю над вооружениями потребует новых технических возможностей для проверки и мониторинга. Соединенные Штаты уже инвестируют в некоторые из необходимых технологий, но для обеспечения их доступности

в случае необходимости может потребоваться дополнительная приоритизация ресурсов. Наше участие в нескольких международных организациях сотрудничества (например, Международное партнерство по верификации ядерного разоружения) способствует развитию технической базы для инноваций в области контроля и мониторинга. Для поддержки наших долгосрочных целей в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения мы твердо намерены подготовить следующее поколение политических и технических экспертов для ведения переговоров и реализации будущих соглашений.

Нераспространение ядерных вооружений. Соединенные Штаты по-прежнему полны решимости укреплять режим ядерного нераспространения и подтверждают свое участие в ДНЯО. ДНЯО сделал мир более безопасным и процветающим, и все участники, включая Соединенные Штаты, их союзников и партнеров, продолжают пользоваться преимуществами этого Договора. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и его система ядерных гарантий, включая Дополнительный протокол, а также эффективный международный экспортный контроль препятствуют распространению ядерного оружия и должны быть укреплены. Действия США по «добросовестному ведению переговоров об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения», непосредственно способствуя укреплению национальной безопасности США, одновременно укрепляют и международное доверие к более широким преимуществам режима ядерного нераспространения. Соединенные Штаты будут продолжать добиваться создания политических и технологических препятствий распространению ядерного оружия, в том числе путем усиления контроля за торговлей стратегическими товарами и поддержки создания зон, свободных от ядерного оружия. Мы также продолжим поддерживать усилия, которые позволят всем государствам-участникам ДНЯО пользоваться преимуществами мирных ядерных технологий.

Политика США направлена на предотвращение получения Ираном ядерного оружия и использует принципиальную дипломатию в координации с союзниками и партнерами для сдерживания ядерной деятельности Ирана. Кроме того, мы поддерживаем меры по ограничению иранской ядерной деятельности, применимой к программе создания ядерного оружия, и обеспечению максимально возможного уровня международной прозрачности и проверки.

Наша политика в отношении Северной Кореи предусматривает выверенный дипломатический подход для достижения практического прогресса, который повысит безопасность Соединенных Штатов, наших союзников и партнеров, а также развернутых сил. Одновременно мы будем продолжать оказывать давление на Северную Корею для выполнения этой страной своих обязательств по различным резолюциям Совета Безопасности ООН и возвращения к переговорам по верифицируемой ликвидации своей ядерной программы. Что касается снижения или устранения угрозы со стороны Северной Кореи, нашей целью остается полная и поддающаяся проверке денуклеаризация Корейского полуострова.

Многосторонний контроль над вооружениями и разоружение. Процесс P5 способствует диалогу по ядерным вопросам, который может укрепить доверие и понимание, повысить прозрачность и создать форум для взаимодействия на высоком уровне. Будущие усилия могут быть скорректированы для углубления взаимодействия по ядерным доктринам, концепциям снижения стратегического риска и верификации контроля над ядерными вооружениями.

Соединенные Штаты поддерживают Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и твердо намерены добиваться его вступления в силу, признавая значительные проблемы, которые стоят на пути к достижению этой цели. В ближайшей перспективе мы продолжаем поддерживать Подготовительную комиссию Организации по ДВЗЯИ, создание и временное функционирование Международной системы мониторинга и Международного центра данных, а также развитие режима инспекций на местах, которое позволит ему выполнять свою миссию по проверке соблюдения после вступления Договора в силу.

После вступления в силу ДВЗЯИ запретит испытания ядерных взрывчатых веществ любой мощности. ДВЗЯИ не признает такого порогового значения мощности ядерного оружия, ниже которого разрешены испытания ядерных взрывчатых веществ. Если ДВЗЯИ вступит в силу, Россия и КНР будут обязаны соблюдать стандарт «нулевой мощности» Договора. По мере необходимости Соединенные Штаты будут взаимодействовать с Россией и КНР для решения вопросов, связанных с деятельностью на ядерных полигонах, вызывающей озабоченность в связи с Договором, как указано в докладе Государственного департамента о соблюдении. Эта озабоченность не перевешивает выгоды Договора для безопасности; более того, выгоды Договора включают юридически обязательную основу и инструменты для противодействия такому поведению. В соответствии с целями ДВЗЯИ Соединенные Штаты продолжают соблюдать мораторий на испытания ядерных взрывчатых веществ и призывают все государства, обладающие ядерным оружием, объявить или соблюдать такой мораторий. Программа управления запасами Национальной администрации ядерной безопасности (NNSA) Министерства энергетики позволяет Соединенным Штатам обеспечить безопасное, надежное и эффективное ядерное сдерживание без возврата к испытаниям ядерных взрывчатых веществ. Это способствует достижению целей США в области нераспространения и подает ответственный пример всем государствам, обладающим ядерным оружием.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) запретит производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и остается ключевым элементом глобальной повестки дня по нераспространению и разоружению. Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают запуск переговоров по ДЗПРМ при условии, что они будут вестись на основе консенсуса и в них примут участие все ключевые государства. В промежуточный период мы по-прежнему обязуемся сохранять наш односторонний мораторий на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, который действует с начала 1990-х годов. Мы

продолжаем призывать все государства, которые еще не сделали этого, включая КНР, незамедлительно объявить и соблюдать такой мораторий.

Хотя Соединенные Штаты активно преследуют цель построения мира без ядерного оружия, они не считают Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) эффективным средством достижения этой цели. Соединенные Штаты не разделяют лежащее в основе ДЗЯО предположение о том, что ликвидация ядерного оружия может быть достигнута независимо от преобладающей международной обстановки в сфере безопасности. Мы также не считаем ДЗЯО эффективным инструментом для разрешения фундаментальных конфликтов безопасности, которые заставляют государства сохранять ядерное оружие или стремиться к его получению.

Борьба с ядерным терроризмом. XXX Предотвращение акта ядерного терроризма - это постоянная функция системы национальной безопасности. Мы будем по-прежнему использовать дипломатию и партнерские отношения для продвижения основных элементов нашей стратегии борьбы с ядерным терроризмом, включая отказ негосударственным субъектам в доступе к ядерным материалам и соответствующим технологиям; улучшение возможностей судебной экспертизы для определения происхождения ядерного материала, находящегося вне контроля регулирующих органов или используемого в ядерном устройстве; мониторинг и пресечение попыток террористов получить ядерные возможности; и поддержание механизма реагирования на инциденты для обнаружения, перехвата и ликвидации ядерных угроз или минимизации последствий ядерных событий.

Эта стратегия способствует сдерживанию как негосударственных субъектов, так и враждебных государств, которые могут рассматривать возможность предоставления ядерного материала или другой помощи потенциальным ядерным террористам, и предусматривает варианты реагирования в случае, если сдерживание не сработает. Сдерживание как способ не допустить содействие государствам актам ядерного терроризма со стороны других субъектов отчасти обеспечивается возможностями ядерной криминалистики, которая создает научную основу для привлечения таких государств к ответственности. Необходимо увеличивать инвестиции в эти технические средства ядерной криминалистики, чтобы они продолжали соответствовать угрозе и благодаря этому пользоваться доверием научных кругов и международным признанием.

VII. ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ США

Соединенные Штаты будут развертывать и поддерживать стратегические ядерные системы доставки и уже развернутые вооружения в соответствии с центральными ограничениями нового Договора о СНВ до тех пор, пока Договор остается в силе. Мы продолжим развертывание ядерной триады и твердо намерены реализовать программы, в рамках которых начнется развертывание модернизированных систем в конце этого десятилетия. Также реализуются программы по модернизации DCA, запаса ядерного оружия, архитектуры NC3 и инфраструктуры производства оружия США.

Три компонента ядерной триады дополняют друг друга, при этом каждый компонент обладает уникальными характеристиками. Поддержание современной триады, обладающей этими качествами - эффективностью, быстротой реагирования, живучестью, гибкостью и заметностью - гарантирует, что Соединенные Штаты смогут выдержать и ответить на любую стратегическую атаку, адаптировать свои стратегии сдерживания по мере необходимости и предоставлять союзникам гарантии в поддержку наших обязательств по расширенному сдерживанию.

Хотя ядерный арсенал США остается безопасным, надежным и эффективным, большинство систем ядерного сдерживания работают сверх первоначального проектного срока службы. В настоящее время идут плановые замены, но между окончанием срока службы существующих систем и вводом в эксплуатацию их замен практически нет резерва. Эти программы замены запланированы для обеспечения усовершенствованных возможностей, чтобы избежать пробелов в нашей способности иметь на вооружении надежные и эффективные средства сдерживания.

Гравитационная бомба B83-1 будет снята с вооружения в связи с растущими ограничениями ее возможностей и увеличением эксплуатационных расходов. В ближайшей перспективе мы будем использовать существующие возможности поражения труднодоступных и глубоко залегающих целей. Министерство обороны, в сотрудничестве со своими межведомственными партнерами и опираясь на существующие концепции, разработает постоянный потенциал для более эффективного поражения таких целей.

Кроме того, мы закрываем программу крылатых ракет морского базирования (SLCM-N) с ядерным вооружением. NPR за 2018 год ввел SLCM-N и W76-2 в качестве дополнения к существующей официальной ядерной программе, чтобы усилить сдерживание ограниченного применения ядерного оружия в региональном конфликте. Мы заново проанализировали обоснование для постановки этих возможностей на вооружение и пришли к выводу, что W76-2 в настоящее время является

ограниченного применения ядерного оружия. Его сдерживающая ценность будет переоценена по мере ввода в строй F-35A и LRSO, а также в свете условий безопасности и вероятных сценариев сдерживания, с которыми мы можем столкнуться в будущем. Мы пришли к выводу, что SLCM-N больше не нужна, учитывая вклад W76-2 в сдерживание, неопределенность в отношении того, сможет ли SLCM-N сама по себе быть достаточным фактором для проведения переговоров по ограничению контроля над вооружениями в отношении российского НЯО, и оценочную стоимость SLCM-N в свете других программ ядерной модернизации и оборонных приоритетов.

ПРОГРАММНЫЕ ВЫВОДЫ ОБЗОРА ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ 2022 г.

СИЛЫ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ

**СИЛЫ МОРСКОГО
БАЗИРОВАНИЯ**

- Полностью финансировать официальную программу замены МБР Sentinel в рамках Программы обороны на 2023-2027 гг.
- Sentinel заменит Minuteman III (ММIII) в соотношении один к одному для поддержания в боевой готовности 400 МБР.
- Sentinel будет использовать боеголовки и аэрооболочки W87-0/Mk21 и W87-1/Mk21A.
- Любая альтернатива официальной программе Sentinel, которая продлит срок службы ММIII и заменит ее в будущем, увеличит риск и стоимость.

- Полностью финансировать программу ПЛАРБ класса COLUMBIA, чтобы ввести в эксплуатацию минимум 12 подлодок для замены флота класса ОНЮ, начиная с 2030 года.
- Определить в качестве приоритетных ближнесрочные инвестиции в промышленную базу строительства подводных лодок и поддержание класса ОНЮ до завершения перехода на класс COLUMBIA.
- Определить в качестве приоритетных ближнесрочные инвестиции в продление второго срока службы системы стратегического оружия Trident II D5. Закрыть программу W88 Alt 370, которая не создает нового военного потенциала.
- Продолжить программу боеголовок W93. Продолжить поддержку программы замены боеголовок, общего ракетного отсека и аэрооболочки Mk7 Соединенного Королевства.

СИЛЫ ВОЗДУШНОГО БАЗИРОВАНИЯ

- Модернизировать парк бомбардировщиков B-52H Stratofortress до 2050 года в качестве платформы ядерного противостояния с глобальным охватом.
- Полностью финансировать бомбардировщик B-21 Raider для замены флота B-2A Spirit. ВВС приобретут как минимум 100 самолетов B-21.
- Полностью финансировать оружие дальнего радиуса действия и соответствующую боеголовку W80-

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И DCA

- Сохранить вариант баллистической ракеты W76-2 с низкой мощностью, размещаемой на подводной лодке, и периодически проводить переоценку ее сдерживающей ценности.
- Закрыть программу создания крылатых ракет морского базирования с ядерным вооружением.
- Продолжить ядерную сертификацию истребителя F-35A и перейти с F-15E на F-35A

4 для замены крылатой ракеты воздушного базирования.

- Снять с вооружения гравитационную бомбу В83-1. Использовать существующие возможности в ближайшей перспективе и разработать постоянный потенциал для более эффективного поражения труднодоступных и глубоко залегающих целей.

для поддержки ядерной миссии НАТО.

- Заменить ядерные гравитационные бомбы В-61-3/4/7 на В61-12 с увеличенным сроком службы.

Укрепление ядерного командования, управления и связи (NC3). Наша система NC3 должна обеспечивать командование и управление ядерными силами США в любое время и при любых обстоятельствах, в том числе во время и после ядерной или неядерной атаки любого противника. Устойчивые возможности NC3 являются важнейшим фактором обеспечения безопасности ядерных операций. Пять основных функций ядерного командования и управления - обнаружение, предупреждение и определение характеристик атаки; адаптивное ядерное планирование; конференция по принятию решений; получение и выполнение президентских приказов; и обеспечение управления и руководства силами.

Для защиты архитектуры NC3 следующего поколения от угроз, исходящих от конкурирующих возможностей, мы будем использовать оптимизированное сочетание подходов к обеспечению устойчивости. Сюда входит, в частности, усиленная защита от киберугроз, угроз космического базирования и электромагнитного импульса; усиленное интегрированное тактическое предупреждение и оценка атак; улучшенная связь с командным пунктом и каналы коммуникации; передовые технологии поддержки принятия решений; интегрированное планирование и операции.

Технологические инновации для ядерного комплекса. Более основательный и систематический подход к технологическим инновациям является ключом к созданию постоянного преимущества в ядерном комплексе. Он предполагает инвестирования в новые исследования, прототипирование и инженерные работы, которые могут быть использованы по мере необходимости для обеспечения безопасного, надежного и эффективного ядерного сдерживания в будущем. Ядерный комплекс будет уделять повышенное внимание исследованиям, разработкам, испытаниям и оценке; правам на данные государственного назначения; более быстрой разработке технологий и концепций систем, например, с помощью цифрового инжиниринга и проектов с открытой архитектурой. В деятельности по разработке будет преимущественно применяться активный экспериментальный подход к использованию новых технологий и инновационных методов проектирования, чтобы способствовать конкуренции концепций, ускорить готовность технологий, укрепить критически важный персонал и помогать руководству понимать технологические

возможности. Такой многогранный подход будет способствовать повышению технологической устойчивости и снижению рисков, связанных с разработкой или адаптацией будущего потенциала ядерного сдерживания.

Сертификация запасов. С 1992 года Соединенные Штаты соблюдают мораторий на испытания ядерных взрывчатых веществ и неуклонно продолжают гарантировать безопасность, сохранность и надежность нашего арсенала с помощью тщательно разработанной и научно обоснованной программы управления запасами. Более двадцати лет министры обороны и энергетики, директора лабораторий национальной безопасности и командующие Стратегическим командованием США (USSTRATCOM) ежегодно оценивают безопасность, надежность и эффективность нашего ядерного арсенала и отсутствие необходимости в проведении испытаний ядерных взрывчатых веществ для обеспечения надежности арсенала. По мере увеличения срока службы систем ядерных боеголовок требуемые NNSA и USSTRATCOM оценки и сертификации систем боеголовок становятся все более сложными из-за ограниченных возможностей аппаратуры наблюдения и испытаний. Кроме того, если в ходе наблюдений и испытаний будут обнаружены какие-либо проблемы, внесение необходимых изменений производственной инфраструктурой может привести к перерывам в осуществлении других запланированных программах модернизации. Поэтому Соединенные Штаты поддерживают программу готовности к испытаниям ядерных взрывчатых веществ на случай, если потребуются устранить технические неопределенности. Соединенные Штаты не планируют и не желают возвращения к испытаниям ядерных взрывчатых веществ. Любое возобновление ядерных испытаний произойдет только по прямому указанию президента.

VIII. УСТОЙЧИВЫЙ И АДАПТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В течение большей части периода после окончания холодной войны основное внимание нашего комплекса ядерной безопасности было направлено на поддержание существующего ядерного оружия и оптимизацию возможностей по оценке его безопасности, надежности и эффективности без проведения испытаний ядерных взрывчатых веществ. Когда в запасах выявлялись проблемы старения, оружие частично ремонтировалось без изменения его военных характеристик, а системы безопасности и защиты иногда модернизировались. Какие-то элементы производственной инфраструктуры были демонтированы, а другие не поддерживались.

На сегодняшний день большая часть запасов не подвергалась комплексной модернизации. Во времена растущих ядерных рисков стратегия частичного обновления больше не отвечает нашим интересам. Для безопасного, надежного и эффективного сдерживания необходимо современное оружие и современная инфраструктура, обслуживаемая высококвалифицированным персоналом с применением современных инструментов. Мы

должны разработать и ввести в строй сбалансированный, гибкий запас, способный противостоять угрозам, реагировать на неопределенность и сохранять эффективность. Для достижения этой цели мы должны восстановить, отремонтировать и модернизировать нашу производственную инфраструктуру и обеспечить ее соответствующими возможностями и достаточным потенциалом для своевременного изготовления и обслуживания современного ядерного оружия. Комплекс ядерной безопасности должен быть способен своевременно реагировать на развитие угроз и технологических возможностей, постоянно сохранять эффективность и обеспечивать выполнение руководящих указаний президента в любое время.

Этот план имеет три основных направления. Во-первых, учитывая сложность и взаимосвязанность текущих программ модернизации и поддержания ядерного потенциала, Министерство обороны и NNSA улучшат координацию и интеграцию. Министерство обороны и NNSA разработают и внедрят стратегию управления рисками ядерного сдерживания, чтобы определять, определять в качестве приоритетных и рекомендовать действия по всему портфелю ядерных программ и контролировать общее состояние системы ядерного сдерживания по мере поддержания текущего потенциала и перехода к модернизированным системам. Эта стратегия будет основана на постоянной оценке среды безопасности и раннем выявлении потенциальных рисков с целью повышения осведомленности старшего руководства и определения вариантов снижения рисков.

Во-вторых, NNSA внедрит *программу обеспечения устойчивости производства (PRP)*, чтобы дополнить научно обоснованную программу управления и обеспечить способность комплекса ядерной безопасности к полномасштабному производству. В рамках PRP будут созданы возможности и инфраструктура, способные эффективно производить оружие, необходимое в ближайшей перспективе и в будущем, и достаточно устойчивые, чтобы адаптироваться к дополнительным или новым требованиям, если того потребуют геополитические или технологические изменения. Ключевыми характеристиками являются гибкость, безопасность и устойчивость цепочки поставок, запас производственной мощности и устранение единичных отказов. PRP позволит более регулярно и своевременно внедрять передовые технологии для повышения безопасности, защиты и надежности; отражать соображения контроля над вооружениями в конструкциях при модернизации вооружений и инфраструктуры; и обеспечит более эффективное управление запасами и снижение рисков без чрезмерной зависимости от отдельных типов боеголовок, большого резервного запаса или увеличения размера запасов.

PRP охватит все элементы комплекса, включая производство первичных, вторичных, третичных и неядерных компонентов; обогащение урана внутри страны; сборку и разборку системы. Что касается первичного производства, самым приоритетным на ближайшие десять лет является производство плутония - способность, утраченная после закрытия предприятия в Роки-Флэтс в 1992 году. Восстановление способности производить плутониевые ямы для первичного производства защитит от неопределенностей, связанных со старением плутония в сегодняшних запасах, а также позволит производить новые

конструкции ям, если это потребуется для производства оружия в будущем. Стратегия двух площадок в Лос-Аламосской национальной лаборатории и на полигоне Саванна-Ривер устранил единичные отказы и обеспечит гибкие варианты мощностей. Приоритетами для вторичного производства являются завершение строительства и полномасштабная эксплуатация завода по переработке урана, а также модернизация предприятий по производству обедненного урана и лития. Модернизация производства трития обеспечит надежный и устойчивый внутренний источник и возможность использования компонентов трития с более длительным сроком хранения. Модернизация возможностей разработки и производства взрывчатых веществ и энергетических материалов позволит устранить единичные отказы. Модернизация производственных мощностей для неядерных компонентов включает в себя такие элементы, как стратегическая микроэлектроника с радиационной стойкостью, возможности тестирования компонентов и достаточные производственные площади.

В-третьих, NNSA создаст *Инициативу по научно-техническим инновациям* для ускорения интеграции науки и техники (НТ) в свою деятельность. Эта инициатива добавит к существующему научному портфелю повышенное внимание к использованию научно-технических достижений для поддержки этапов разработки и производства оружия и модернизации производственного комплекса. Целью является более быстрое освоение результатов академических, коммерческих и внутренних исследований и в результате сокращение времени и затрат, необходимых для разработки и производства оружия с использованием самых современных технологий, наиболее полно отвечающих потенциальным угрозам. Эта инициатива будет включать в себя строительство новых и замену существующих научных объектов. Кроме того, NNSA будет тесно сотрудничать с научно-техническим сообществом Министерства обороны, поскольку оба они осуществляют деятельность по укреплению и развитию национальной технологической базы.

Здоровье комплекса ядерной безопасности в решающей степени зависит от набора и удержания квалифицированной и разнообразной рабочей силы. Мы будем уделять приоритетное внимание программам и политике, направленным на то, чтобы комплекс ядерной безопасности мог привлекать и удерживать талантливых специалистов и осуществлять эффективную передачу знаний. Создание устойчивого и адаптивного комплекса потребует времени. Быстрого решения проблемы не существует, но при наличии устойчивой государственной политики, продуманной стратегии и рабочей силы 21 века мы будем поддерживать безопасные, надежные и эффективные силы ядерного сдерживания столько, сколько потребуется.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях все более сложной среды безопасности мы стремимся обеспечить безопасное, надежное и эффективное ядерное сдерживание, а также мощное и убедительное расширенное сдерживание. Такая политика способствует стабильности и поддерживает

более широкие цели нашей Стратегии национальной обороны. Сюда входит неизменно ответственное управление нашим ядерным оружием, конструктивное сотрудничество с нашими союзниками и партнерами, прагматичные подходы к контролю над вооружениями и нераспространению, а также ответственные технологические инновации, способствующие укреплению стабильности. Мы прекрасно понимаем непреходящую важность ядерной политики, которая уравнивает меняющиеся требования сдерживания с нашей целью добиваться снижения роли ядерного оружия в стратегии национальной безопасности и тем самым снижать значимость ядерного оружия в глобальном масштабе. Мы будем работать не покладая рук, чтобы снизить опасность ядерной войны, которая будет иметь катастрофические последствия для Соединенных Штатов и всего мира. Развитие ситуации в сфере безопасности делает эти задачи более сложными и более неотложными. Однако мы сможем добиться прогресса в этих вопросах только в том случае, если будем уверены в способности нашего ядерного потенциала сдерживать агрессию и защищать наших союзников и партнеров. Таким образом, в обозримом будущем ядерное оружие будет продолжать обеспечивать уникальный эффект сдерживания, который не сможет заменить ни один другой элемент военной мощи США. Для сдерживания агрессии и сохранения нашей безопасности в нынешних условиях мы будем проводить ядерную политику, отвечающую угрозам, с которыми мы сталкиваемся.

